

На дворе колобродит шальными мыслями поздний апрель, и в Питере люди беззаботно шляют по улице с непокрытой головой, я же натягиваю выдавшие виды снегоходовские краги и напяливаю непромокаемые сапоги с толстенными вкладышами, ведь на Беломорском побережье и в начале мая случаются снегопады и приличные заморозки.

Нашей сегодняшней экспедиции предстояло пройти на снегоходах несколько сот километров по труднодоступным закоулкам поморского Севера, и, если в прикупе оказалась бы правильная карта, то и достичь села Гридино, образовавшегося еще в 1635 г.

Как ни странно, именно на южных берегах Кандалакшского залива до сих пор сохранились некоторые традиции общинного управления природными ресурсами. Именно поэтому тут осуществляется при поддержке Всемирного фонда дикой природы (WWF) проект «Северо-Карельское побережье», целью которого является изучение и последующее грамотное использование рекреационных возможностей этих завораживающих пейзажей и неповторимых ландшафтов. Нас, конечно же, интересовали в первую очередь рыбные «жители» многочисленных озер, речек и ручьев. Учитывая характерные для Северной Карелии резкие суточные температурные колебания, в длиннющих экспедиционных списках значились не только зимние удочки, но и спиннинги, и даже его величество нахлыст.

Исследователей — пятеро: тройка местных тузов из туристического предприятия «Нереис», расположенного в поселке Чкаловский, и двое «пизонов» из Питера. Гудящий караван состоит из трех «Буранов» с санями и двух «Поларисов». Старички

Миша Бессонов
РАЗГОНЯЕТ ЛЬДИНЫ
НА «КАЗАНКЕ» ПОД
«MERCURY»

А кое-где зима заигрывает с летом

■ АНДРЕЙ ВЕЛИКАНОВ

ТРЕСКА ХОРОШО ЛОВИТСЯ
ВЕСНОЙ КАК СО ЛЬДА, ТАК
И ПО ОТКРЫТОЙ ВОДЕ

«Бураны» — это просто владимирские тяжеловозы на всех российских северах, правда, цена их уже перевалила за 3 тыс. долл., что заставляет местных жителей внимательнее присматриваться к иномаркам.

Практически все время движемся по зоне северной тайги, изобилующей непролазными хвойными лесами и невысокими худосочными березками.

На озерах и болотах уже вовсю выступила весенняя вода, и порой из-под звенящих снегоходовских гусениц брызги летят почище, чем от подвесного мотора на старте гонок. Из-за этого расклада переходы делаем самым ранним утром, когда в лесу хорошо держит несговорчивый наст, а озера еще прочно скованы ночной корочкой льда. Днем приходится быть предельно осторожным — по-моему, за недельное путешествие лишь один наездник не выпал из седла, а я даже нечаянно накуролесил — в результате сотрясение мозга и многочисленные синяки по всему телу.

Озер в Карелии — точно пчел в хозяйском улье, и иногда некоторые затерянные среди сероватых скал и несурзных сосен корытца, которые основательные местные аборигены называют ламбинами или протоками, вовсе остаются без названия. Здесь нас поджидали рыболовные откровения — никто из подводных обитателей не желал брать чистое «железо». Беспольными оказались и самые элегантные мормышки, и новомодные балансиры, и даже медные трехгранки для отвесного блеснения. Карельская рыба нахально требовала мяса, а именно — дождевого червя. Миша Бессонов разводит их с осени и всю зиму держит в бочке в подвале. Выведенный в листьях, березовых вениках, дерне и спитом чае, фермерский червь выглядит пожирнее и выкрутасничает на крючке пошустрее «дикого» собрата. Кроме того, Бессонич — мастер на все руки, и на этом маршруте он умудряется полностью разобрать и отрегулировать карбюратор «Polaris XLT» с помощью отвертки и пассатижей.

Озера тут на любой привередливый вкус, вот и Верхнее и Нижнее Летнее озера пре-

НА СНЕГОХОДЕ ЛЕГКО ПРЕОДОЛЕТЬ
ВОДНЫЕ ПРЕГРАДЫ

подносят нам множество окуня и плотвы. Плотва, бойкая и жирнющая, с удовольствием идет на желтый цвет приманки. Мелкой нет совсем, зато самые достойные хвосты тянут почти на полкило. В этой пьесе внезапно отличился экспедиционный комендант и повар Василий Васильевич, у которого на удильники была намотана самая тонкая лесочка — 0.12. Вот как глубоко уже проникла цивилизация в русские севера, еще недавно ураганившие исключительно на 1 мм! Мало того, нынче ребята из «Нереиса» уже отпускают мелких рыбешек и практически не мусорят в тайге, что еще каких-нибудь пять лет назад было бы сказочной кадрилией или неуместной шуткой.

С окунем же рисовалась совсем иная картина: на достойного крупняка нарваться

так и не удалось, средний вес «лоухского горбача» и на Ворочистом, и на Большом Поршнево был всего около 250 г, зато в таких количествах, что Василич умудрялся делать совсем царское блюдо — жареную «окуневую икру». Откровенно повезло с принцессой кумжей на третьем Старушечьем озере, где в один из дней мы выудили 13 хвостов. Сходов к тому же было не менее десятка на каждого рыболова. Хитрюга цеплялась в тот день почему-то очень вяло, из-за чего шустро сваливалась с острейших «камасановских» крючков уже прямо в лунку. Забавно, что местные ловят конопатую на летние блесны для ультралайта, естественно, с мясной подсадкой.

— Вы, столичные персоны, — с язвительной укоризной философствовал в

ВОТ ОНА — КРАСАВИЦА-КУМЖА

нашу сторону потомственный помор Юра Бураков, — делите приманки на сезоны, виды и прочие ненужные формальности. Мы же ловим на то, что нравится рыбе. От этого и результат.

Я выслушал Юру с пониманием и минут за 15 подобрал летнюю блесенку, пришедшую по вкусу осторожным и разборчивым толстобоким кумжовым принцессам. Дело в том, что в Старушечьих озерах полно корма — колюшки, и тут она с жадностью не бросается на что ни попадя, подобно худющим весенним кумжакам на Кольском.

Озера соединены между собой уже открывшимися каменистыми протоками, где можно было с удовольствием спокойно поработать нахлыстом или легким спиннингом на те же блесенки, что десять минут назад с успехом использовали на лунках. Говорят, еще лет сто назад у протоки, соединяющей Старушечье озеро с заливом Глубокая Салма на Белом море, жили монахи. От этого и произошло их странное название.

В один из дней караван наткнулся на здоровенного мишку, что без опаски километров пять топал по ясно различимому снегоходному следу. До этого он, любопытствуя, подошел к бревенчатой избушке, где мы уютно коротали весенние ночи под еле слышное ворчанье старенькой буржуйки — зима у нас хороводила с летом и в прямом и в переносном смысле слова.

Та же история повторилась и у Керет-

ского архипелага, где у о. Средний ребята сперва половили треску и бычка-керчака на блесну со льда, ну а после — с лодки у Оленьего острова. Бессонныч умело разгонял льдины меркуриевским подвесником, а иногда заставлял пассажиров сдвигаться ближе к транцу «Казанки-5», и тогда это уже была не легкомысленная пошарпанная дюралька, а почти ледокол «Ленин»!

Треска жирует в это время года на икре беломорской селедки, и для соблазнения бородатой приходилось на блесны подсаживать опять же морского червя-пескожила. Здесь неожиданно показал зубы питерский гуру Боря Миренков, соблазнивший не одну полуторакилограммовую пузатую треску на финский балансир «Nils Master».

Исследовательские результаты экспедиции превзошли все ожидания, и теперь на их основе будут разработаны новые туристские маршруты по Северной Карелии.

В старинном селе Кереть, мимо которого проходил наш обратный путь, вдруг выросла часовенка — на месте, где ранее стояла двухкупольная церковь Св. Георгия Победоносца. До революции в этом поморском селе только дворов было более 300, а вот в советское время последний постоянный житель исчез из Керети в 1972 г. Инициаторами постройки часовни оказались местные жители П. Рязанцев и Ю. Бураков. Может, действительно поморский Север начал возрождаться. ☞

По последнему льду от «ГОРБАЧА» ПРОСТО НЕТ ОТБОЯ

Два слова

Частенько истинные рыбаки отправляются на длительную рыбалку дня на два, а то и более. И тут их подстерегает проблема — как сохранить выловленную рыбу живой. Обычно ее просто держат в садке, однако, если ее вытащили из воды на берег или в лодку, то рыбу придется оглушить колотушкой или умертвить специальным инструментом, который так и называют — «умертвитель». После этого рыбу необходимо как можно быстрее обработать: удалить жабры и внутренности и очистить от крови. Далее можно действовать в зависимости от ситуации: разделить ее либо сняв кожу, либо не снимая, и подготовить для относительно длительного хранения — законсервировать. Рассмотрим теперь некоторые способы консервации.

Большую часть пород речной, озерной и морской рыбы можно, очистив, не снимая кожи, присыпать солью (солью, смешанной с укропом) и положить в заранее приготовленную емкость или завернуть в бумагу. При этом надо учесть, что емкость, в которой предполагается хранить рыбу, не должна быть железной, оцинкованной или алюминиевой. Предпочтение стоит отдать эмалированной, стеклянной или изготовленной из прочного пищевого пластика. Для временного хранения посоленную рыбу можно какое-то время хранить в прохладном месте, завернув в траву, разумеется, в тени.

Если нет соли, можно воспользоваться крапивой. Срезанную свежую крапиву, желательно без цветков, надо положить внутрь выпотрошенной рыбины. Если в одном месте предполагается хранить несколько рыб, то их целесообразно переложить крапивой или обернуть травой. Такая рыба может храниться в прохладном влажном месте от нескольких часов до двух дней (в зависимости от погоды).

Заметим, что снулую и уже потрошеную рыбу не стоит перекладывать с места на место, вертеть в руках и вообще прикасаться к ней, — она в этих случаях начинает портиться быстрее.

Правильно разделанная и просоленная рыба обычно хранится в темном прохладном месте до семи дней, при этом есть ее можно уже через 6–12 часов в зависимости от породы.

Чтобы быть еще более уверенным, что рыба не испортится, можно сделать «природный холодильник»: положить завернутую в большие листы, к примеру, лопуха рыбу в корзину, заполненную свежей травой. Время от времени корзину надо поливать водой, которая, испаряясь, создаст в корзине условия, благоприятные для хранения.

о хранении улова...

Вместо травы и крапивы для перекладки рыбы можно использовать листья ольхи, крупного папоротника, хвощ и т. п., т. е. нейтральных — без запаха — растений.

Есть еще один способ хранения свежей рыбы — с помощью 9–15%-ного уксуса. После того как удалены внутренности и жабры, ее протирают раствором уксуса и на 15–20 минут опускают в соленую воду. Затем в то место, где раньше были жабры, можно положить высушенную или растертую полынь, либо чебрец, либо крапиву, а также пшеничный хлеб, смоченный в водке или белом сухом вине. Такая рыба хранится от трех до пяти дней без потери питательных и вкусовых качеств.

На срок до 15 дней рыбу можно сохранить следующим образом: выпотрошенную тушку натереть салициловой кислотой, а затем завернуть в хлопчатобумажную или льняную тряпку, смоченную в уксусе. Перед приготовлением такой рыбы ее следует тщательно промыть в воде.

Существует еще один способ сохранения рыбы — с помощью сахара, что, однако, не всем нравится. Потрошеную рыбу пересыпают

сахаром из расчета 20 г на килограмм веса рыбы, после того, как сахар растворится и впитается полностью, рыбу можно хранить до 10 дней в прохладном месте. Перед приготовлением «засахаренной» рыбы, ее надо вымочить в воде в течение примерно двух часов.

Иногда рыбаки посыпанную солью потрошеную рыбу заворачивают в тряпку, смоченную в растворе сахара и уксуса в соотношении 5–10 г сахара на пол-литра уксуса.

Пойманную рыбу можно на месте засолить и высушить. Напомним наиболее простой способ: пойманную рыбу моют, вынимают внутренности через жаберные крышки, оставляя брюшко целым. Затем снова тщательно промывают и укладывают в емкость с рассолом (40–50 г соли на 1 л воды). Через сутки рыбу вынимают и подвешивают на шпигате, продетом через отверстие, сделанное в хвостовой части, головой вниз. При теплой погоде и умеренном ветре рыба полностью высушивается примерно через пять–семь дней. ≡

И.В.

Вся рыба ушла на дальний кордон...

Летом 2003 г. (см. № 185) мы уже знакомили читателей с состоянием рыбных запасов в Финском заливе с точки зрения рыбоохранных структур. Сегодня тут остался лишь один контролирующий орган – Морская инспекция пограничного управления ФСБ России по Ленинградской области. С начальником инспекции Алексеем Станиславовичем Гоником мы и беседуем сегодня.

— **Алексей Станиславович, какие изменения произошли в вашем беспокойном хозяйстве за прошедшие три года?**

— К сожалению, порадовать рыболовов сегодня я ничем не могу. Положение в Финском заливе просто критическое. Как говорил герой известного фильма, «рыба ушла на дальний кордон». Показателен тот факт, что если три года назад в заливе в сезон работало 33 промысловых рыболовецких судна, то в 2005 г. их было всего три! Просто здесь не стало ни кильки, ни салаки, ни корюшки. Исторически преднерестовые скопления салаки наблюдались в районе Усть-Луга – Сосновый Бор, корюшки – неподалеку от Вистино, кильки — между островами Гогланд и Тютерс.

Уничтожению салаки и корюшки поспособствовали

строители Лужского портового терминала, а вот о кильке позаботились организации, намывающие морскую часть Васильевского острова, ведь песок они берут как раз-таки с мелководных банок, где испокон века нагуливалась рыба. Это районы островов Мощный, Сескар, Березовый. О ситуации в заливе красноречиво говорят цифры: в 2005 г. кильки было выловлено 55% положенного лимита, салаки — 30%, а корюшки — и вовсе 7.8%! Ко всему начали раздаваться голоса в поддержку добычи железомарганцевых конкреций по северному берегу Финского залива, что, конечно же, нанесет еще больший ущерб и без того пошатнувшимся рыбным запасам.

— **Так чем же занимаются сегодня ваши рыбинспекторы?**

— По штатному расписанию их в морской инспекции — 20 человек. В прошлом году нашими сотрудниками было составлено 426 протоколов, изъято 1300 кг рыбы и предъявлено исков на 225 тыс. руб., конфискована 521 сеть общей длиной 45 км! Дешевые китайские сети — первейшая наша сегодняшняя головная боль. Частенько браконьеры просто забывают «ячею» в водоемах, и, конечно, за ними никто не идет в органы рыбохраны. Большинство рейдов проводится в тесном сотрудничестве с инспекцией ГИМС, и уж если браконьер попался, то получит по полной программе.

— **Алексей Станиславович, есть ли какой-то вид рыбы, что все-таки чувствует себя благополучно в столь непростых жизненных реалиях?**

— Как ни странно, это бал-

тийский лосось и кумжа. Лимит по лососевым в заливе в 2005 г. был освоен всего на 16%, и все из-за того, что ловить их просто экономически невыгодно. И виной тому — норвежская семга. Эта маленькая страна обеспечивает около 55% мирового экспорта садковой семги.

— **А существуют ли ныне региональные и спортивного рыболовства?**

— С переходом функций контроля за внутренними водоемами от Севзапрыбвода к Россельхознадзору разработка и утверждение бассейновых правил несколько затянулись. Пока на бумаге существуют только типовые правила рыболовства, разработанные Минсельхозом России. Надеюсь, что региональные правила мы все же получим до конца нынешнего рыболовного сезона. ≡